

чении «таволга» — продукт воздействия древнего русского слова на позднее заимствованное.

Мы не собираемся утверждать, что «волмина», «волмяг», «волжанка» и другие «сходные» слова восходят к одному исходному слову. Однако некоторое созвучие и совпадение значений (не только в названии ивы, но и гриба, как увидим ниже) свидетельствует о контакте, установившемся между этими словами. Контакт вряд ли был бы возможен, если бы слова означали совершенно различные предметы. Наличие такого контакта также является косвенным свидетельством в пользу того, что слово «волмина» означало не омут, а растение.

Теперь перейдем к названиям гриба *Agaricus torminosus*. Литературное его название «волнушка», в просторечии «волнуха». Этот гриб широко распространен в наших северных лесах. Его во многих местностях солят и заготавливают впрок на зиму, так что он имеет известное хозяйственное значение. Ср. производные от этого названия слова в диалектах: «волнушник» (оятск., кемск.) — пирог с волнушками, «волнушница» (оятск.) — кушанье из волнушек, изрезанных на мелкие части, и квасу, «волнушник» — шутовое прозвище жителя г. Боровичей, и др. Диалектные названия этого гриба: «во́лжанка», «во́лженка» (академический словарь 1847 г., словарь Бурнашова, вологодск., псковск. и др.), «во́лжаник» (корсунск.), «во́лженица» (В. И. Даль), «во́лгонка» (касим.), «во́лгонек» (кирилл.), «во́лдянка», «во́лденица» (вологодск., яросл., шенкурск., тотемск. и др.), «во́лнянка», «во́лница» (чердынск.), «во́лнейка» (псковск.), «во́лвенка» (псковск.), «во́лвеница» (шенкурск.), «во́лбенки» (яранск., тюменск.), «во́лынки» (оханск., шадринск.) и т. д.⁸ Ср., так же как и в слове «во́лжанка» (ива, гриб), «во́лнянка» (борович.), «во́лвянка» (беломорск.), «во́лденка» (воховск.) — мелкая ива! «Во́лвя́нка», «во́лвѣнка» (с другим ударением) означает также гриб из семейства лугови́ков, род поганок (известен и в центральных и южных районах). Для нас особый интерес представляет вышеупомянутое название *Agaricus torminosus* — «во́лмяжник», а также «во́лмяк», «во́лмяки» (борович.), «во́лменка», «во́лменки» (вятск., арханг., соликамск., кемск., пермск. и др.), «во́лмянка», «во́лмянки» (каинск., тобольск.), «во́лменец», «во́лменцы» (каргоп.), «во́лмейка» (тюменск.), «во́лмовик» (беломорск.) и т. д. Можно, конечно, подозревать, что в «во́лменка» и прочих произошло изменение «н» в «м», но это маловероятно хотя бы потому, что в суффиксальном отношении слова не во всем совпадают (не зафиксированы «во́лновик», «во́лняк» и пр.).

Можно полагать, что в «во́лменка» и прочих тот же корень, что и в «волмина». Совмещение в одном слове двух значений (ивы и гриба) легко объяснимо. Многие названия грибов являются производными от названий деревьев: «подберезовик», «подберезник», «березник», «подосиновик», «осиновик», «осиновка», «дубовик» и т. п.

Волнушки растут и по сырым местам, в которых нередко заросли ивового кустарника. Ср. каргоп. «во́лганцы» — волнушки, в отличие от борových рыжиков, любящих сухие места, то же олонецк. «во́лданцы». Названия «во́лмяк», «во́лменка» и прочие образовались от слова «*во́лма», «*во́лма» — мелкая ива, ивовый кустарник. От одной из этих исходных форм («*во́лма») образовалась и «волмина». Нужно заметить, что образования с суффиксом «-ин-а» с разными значениями, присущими этому суффиксу, истари были особо продуктивны в северозападных

⁸ Примеры здесь и ниже взяты главным образом из картотеки академического словаря русского языка.